
**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

МИХАИЛ ДУЛЕПА

ГОСПОДИН БАРОН

**МОСКВА
2015**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д81

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника
А. Матвеева

Художник *Евгений Бондарь*

Д81 **Дулепа, Михаил Николаевич.** Господин барон / Михаил Дулепа. — Москва :
Издательство «Э», 2015. — 416 с. — (Новые герои).

ISBN 978-5-699-82671-1

Началась эта история в те легендарные времена, когда деньги сами сыпались в умело подставленные руки, а молодая кровь бурлила в жилах опьяневших от вседозволенности оболтусов. Именно тогда Александр Могила приобрел у какого-то проходимца совершенно официальный диплом, дарующий право на титул барона и владение замком на задворках Европы. А теперь ему предстояло отправиться в собственную вотчину. И уже вскоре бывший строительный чиновник средней руки погрузился в череду невероятных приключений, порою переходящих в зловключения. Но к чести новоявленного барона, он в самых каверзных ситуациях не посрамил своей фамилии и даже приобрел среди подданных верных друзей и соратников...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82671-1

© Дулепа М., 2015
© ООО «Издательство «Э», 2015

— И вот прикинь — этот дятел, на полном серьезе, пытается спросить у меня пропуск на вынос материальных ценностей! У меня!

Я кивнул, не вслушиваясь в подробности, и подозрительно присмотрелся к приведенным в отчете цифрам. Было понятно, что половина из них липовая, и следовало как-то эту половину определить, чтобы не лажануться, предъявляя претензии.

— Тогда я беру его за кадык и требую поэтапно — письменный список претензий к выносимому, его должностную инструкцию, документально оформленное подтверждение его способности определить ценность проносимого предмета и так далее! Потом требую прихода того кретина, что поставил этого дурака на пост, потом начинаю выяснять...

Что было дальше, я не слушал, поскольку подобных историй с моим начальником в месяц случалось не меньше десятка. Он, впрочем, на особое внимание не рассчитывал, его интерес заключался в другом — как можно больше мешать мне работать.

Как сам Митрич утверждает, его основная задача на занимаемом посту — всеми способами портить сотрудникам жизнь, чтобы они начали работать, но не перегибать палку настолько, чтобы разбежались. В первый раз я подумал, что он шутит, но все было

абсолютно серьезно, принцип претворялся в жизнь строго в соответствии с формулировкой. Как при этом Митрич ухитрялся одновременно быть хорошим руководителем, высококлассным спецом и просто нормальным человеком, для меня все еще было секретом. Как только разгадаю — подсижу его и сам стану начальником. Несмотря на то что по основному профилю нашей конторы — ни в зуб ногой.

Пока Митрич громогласно описывал, какие в годы его молодости совершались проделки в среде рабочей молодежи, я просматривал бумаги, пытаюсь найти хоть что-то понятное без справочника. В строительстве я ничего не соображаю и учиться не собираюсь, что не мешает мне быть замом начальника управления уже пятый год. Кажется, мной довольны. Я не лезу в мелочи, занимаюсь текучкой, иногда позволяю на себя кричать, иногда сам ору (исключительно на начальников, за что пользуюсь некоторым уважением сотрудников), вхожу в положение подчиненных, давая им мелкие поблажки (которые они потом отработывают сторицей), ищу утечки бюджета (очень осторожно, чтобы не найти что-то, чего находить не следует), пью с различными людьми то водку, то чай — в общем, создаю видимость занятости. Считается, что я «хороший специалист». Многие даже думают, что я «мировой мужик». Иногда все соглашаются, что я «первостатейная сволочь», это случается, когда на меня спихивают урезание премиальных или сокращения штата. На деле я просто работаю как могу. Кто-то ведь должен!

— И что ты думаешь? Этот балбес недоглядел за джамшутами, в результате между унитазом и закрытой дверью — ровно пять сантиметров! Зато между бачком и стенкой — метр! Ну ты прикинь?

Я покивал головой и с довольной улыбкой выписал на бумажку пару фраз из отчета. Все, теперь никуда не денутся! С удовольствием ткнув кулаком в бок сидящего на моем столе директора, вытащил из-под его задницы пару бумажек, сравнил с выписанным, вручил для ознакомления и, наконец, от души потянулся.

— Митрич! Такой прекрасный день, а ты чем занимаешься? Гнобишь хороших ребят, терроризируешь подчиненных? Вот зачем ты стажера заставил палкой работяг гонять?

Он, поглядев на данные, хмыкнул:

— Что поделать, с таким бюджетом быть добрыми мы себе позволить не можем, надо как-то еще мотивировать пролетариат. Как говорит наш любимый Шеф: «Деньги должны доставаться с трудом, иначе их не ценишь!» К тому же «Скорую» я вызвал заранее!

Седой, грузный, солидный мужчина, признанный профессионал в своей области вдруг тихонечко соскочил со стола, подкрался к двери и пинком ее распахнул. Сидящая на своем месте секретарша с нескрываемым ехидством посмотрела на него и отвернулась к неизменной «косынке». Мы знали, что она подслушивает, чем мы заняты каждый в своем кабинете, но поймать ее на горячем не удалось пока ни разу. Также ни разу не удалось понять, чем она на самом деле занята в те моменты, когда на нее никто не смотрит. Девушка притворялась, что раскладывает пасьянс, но мы уже выяснили, что это одна и та же партия, которую Олечка сохранила еще три года назад. Мы даже искали намек в том, какие именно карты в этом раскладе задействованы. Ничего не нашли.

Митрич вздохнул, повернулся ко мне и кивнул через плечо:

— Может, кого из молодых заставить за ней следить? Слышал, есть такие специальные шпионские программы на компьютер, а?

— Не выйдет. Они ее боятся больше, чем нас.

Обладательница красного диплома и звания «Мастер спорта» по дзюдо «Бешеный Бегемотик» Олечка согласно кивнула, тронула курсором карту, но так и не передвинула. Сдается мне, что когда она все-таки это сделает, то в мире что-то произойдет. Что-то жуткое.

— Ой, чую я недоброе, ой копает под нас эта рыжая! — Митрич картинно заломил руки и тут же, без перехода, как за ним водится, перескочил на другую тему: — Надо искать нового программиста. Кандидатуры нет на примете? И пошли жрать уже!

Мы вышли в коридор, по которому туда-сюда слонялись без дела (то есть по очень важным рабочим надобностям) сотрудники.

— Был же какой-то кандидат? Слышал — опыт, стаж, все такое?

— Ага, сразу после института, но с пятилетним опытом работы. Он на первом курсе зарегистрировал свою фирмочку и раз в полгода себя в ней повышал. К диплому значился спецом высшего класса, притом что подрабатывал на жизнь мелкими шабашками! — Митрич одобрительно покачал седой головой.

— Уволил?

— Такой талант?! Зачем, я его в плановый пристроил. Пусть опыта наберется.

— Нехорошо ты поступил, они его плохому научат. Пьянство, плети, содомский грех — вот что такое этот ваш плановый отдел.

Стоящие в ожидании лифта две сотрудницы планового польщенно захихикали.

— Пусть учат! Поработает у них, пропитается витающей в воздухе ненавистью ко всему живому и дышащему, и мы его через полгода переведем. На работу с клиентами!

— Сразу с клиентами? Тебе его не жалко?

— Если не выживет, то нет. Горе проигравшему!

— Как его кадровичка пропустила?

— Она сразу в декрет ушла, унеся эту тайну с собой. Кого она родит?

Рядом стоящие в лифте сотрудники изо всех сил делали вид, что не слушают. Уши их разворачивались к нам и азартно подрагивали.

— После пятнадцати лет работы в кадрах? Не знаю, но уже страшно! Кто там сейчас?

— Еще одна «стаж, большой опыт». Из этих, которые «как я вижу себя в компании через три года»!

— Ну и как же ты видишь себя через три года?

— Подписывающим приказ о твоём расстреле!

— Ну и фантазия у тебя! Может, уволить дуру, пока не прижилась?

И мы, не сговариваясь, печально вздохнули. Большой вопрос. Уволить легко, только кто ж работать будет?

— У этой хотя бы задница красивая. Кстати о задницах — где Шеф?

— Вопреки всем слухам, он мне не докладывается.

Не имея ни профильного образования, ни каких-то особенных способностей, я получил должность благодаря связям.

Шеф говорит, что взял меня из-за фамилии. На деле он просто ностальгирует по тем временам, когда наша дружная компашка молодых оборотов по-

могала ему зарабатывать первый миллиард, попутно зашибая первые в своей жизни реальные деньги. Мы повстречались не в самый лучший день моей жизни, причем абсолютно случайно, разговорились... Наверное, это была та еще сцена — посреди унылого осеннего скверика сидит на лавочке похмельный мрачный мужик в драной куртке, и маленький холеный толстячок в костюме, ценой с квартиру среднего гражданина, азартно напрыгивает на него с воплями «А помнишь?!».

Слово за слово, он предложил мне работу. Единственным условием, которое я выдвинул, был отдельный кабинет. Не выношу общих комнат, толкотни, болтовни и прочей офисной радости. По моему мнению, тот, кто придумал «опен-офис» с «кубиклами» (слова-то какие поганые!), был посланцем Сатаны на земле. Потребовал в шутку, ничего от жизни хорошего уже не ожидая, только не учел особенностей уровня, на который вознесся мой бывший приятель.

Через два дня Митрич недоуменно смотрел на меня и напряженно шевелил седыми бровями, пытаясь придумать занятие и должность, соответствующие отдельному кабинету, неплохой зарплате и нулевому знанию предмета. В результате я стал «заместителем директора по общим вопросам», кем-то вроде личного адъютанта, в ответе за все и всегда во всем виноватый. С чувством юмора у Митрича все в порядке, так что после изгнания с насиженных мест бухгалтерш (что обеспечило лично мне дружную ненависть этих злобнейших порождений Бездны) и небольшой перепланировки помещения мы расположились в двух соседних кабинетах с общей приемной. На его двери табличка «Каторгин Дмитрий Иванович», на моей «Могила Александр Николаевич».

Шеф считает, что мы прекрасная пара.

После обеда, хитроумно переведя внимание начальника на случайно выбранную жертву и приоткрыв окно, чтобы немножечко сквозило, я сел в кресло и придвинул очередную стопку бумаг, собираясь понять, чего хотят от нас на этот раз. То есть понятно чего — денег, но вот под каким предлогом?

Следующие два часа я продирался сквозь нагромождение выглядящих заковырыстыми матюками специфических терминов, попутно мечтая о дыбе с плетями для заводелом эксплуатации и о чае с пирожным для себя.

Мечты прервал стук в уже открытую дверь.

— Александр Николаевич, там... к вам.

— Меня нет.

Олечка оглянулась, потом отрицательно помотала головой:

— Александр Николаевич, давайте вы будете?

— Если это от режимников, то меня нет тем более.

— А...

— Если налоговая, то я вообще умер. Вон, даже табличка на двери.

— Это...

Я поднял глаза. Коренастая, плотная девушка, воплощение всесокрушающего напора, энергичная, по слухам, даже во сне, смотрела на меня с каким-то очень странным выражением. Так могла бы смотреть на настоящий, цельный, ароматный лесной орех пресловутая белочка, задолбавшаяся грызть ради государственного блага изумруды. В общем было в этом взгляде для понимающего человека что-то угрожающее. Голодное такое.

— Это к вам!

В ее голосе звучала мрачная угроза.

— Ну давай.

Я отложил бумажки в сторону и невежливо потягивался, глядя, как в мой кабинет входит пожилой суховатый иностранец.

То, что это именно иностранец, было ясно по множеству признаков.

Во-первых, это какая-то особенная выправка, непонятно почему ассоциирующаяся с «ейне колонне марширт». Во-вторых, что-то в длинном, костистом лице прямо говорило «не здешней кашей выкормлен».

В третьих, наши люди, как правило, не одеваются для визитов по моде примерно шестисотлетней давности.

Чулки и круглые пышные штаны с разрезами и гульфиком, широкополая шляпа, украшенная серебряными значками, сложного кроя жилетка с белой рубашкой под ней, тяжелые башмаки на деревянной подошве и большая кожаная папка под мышкой — все это намекало, что передо мной или сумасшедший, или ролевик-реконструктор, или иностранец.

Попытку секретарши оставить дверь приоткрытой я пресек, быстро вскочив и заперевшись изнутри. Старик, промаршировав все два метра от двери до стола, развернулся на месте, приложил руки к груди и поклонился:

— Господин барон! Я рад приветствовать вас лично! Это невероятное счастье, увидеть вас наконец воочию!

Значит, все-таки сумасшедший.

— Какой еще — барон?

Старик вежливо осведомился:

— Вы Александр Николаевич Могила?

Поддавив желание проверить по ведомости, как меня зовут, я кивнул.

— Вы родились в городе Грачевске в одна тысяча девятьсот семьдесят первом году?

Отрицать правду было как-то неловко, я снова кивнул.

— Вы происходите из старинного рода Могила?

Ну, кажется, в церковных книгах наша фамилия с восемнадцатого века встречается. Пришлось кивнуть.

— Значит, вы есть барон Могила и мой, соответственно, работодатель.

Не желая спорить с безумцем, я кивнул опять:

— Допустим. И что вас привело сюда?

Старик оглянулся, я тут же предложил ему присесть, но он сначала дождался, пока я сам займу свое место за столом, и лишь потом опустился на краешек стула, выпрямившись еще больше.

— Видите ли, ваша милость, я ежегодно отправлял отчеты. Зная, что вы заняты своими делами, я занимался своими — управлял замком и хозяйством, распоряжался средствами, представлял вас в городском совете. Но сейчас я не могу заместить вас, необходимо, господин барон, ваше личное присутствие.

— Вот как? Почему же?

Старик говорил по-русски с легким акцентом, но вполне понятно:

— Как вы наверняка знаете, недавно в округе Эскенланд был проведен референдум. Народ нашей страны дружно проголосовал за отделение от Федерации и восстановление древнего герцогства.

Сообщать, что слышу об Эскенланде впервые, я постеснялся. Пожилой человек, иностранец, зачем

грубить? У них в европах герцогств полно, ну еще одно отделилось... от кого, кстати?

— Да, вроде бы слышал что-то об этом. Но почему вы пришли ко мне?

— Потому что вы — барон Могила!

— Я?

— Вы!

Минуту мы смотрели друг на друга с милыми улыбками, и я в первый раз пожалел, что это не налоговая. Там все просто — они хотят денег и чтобы жертва искренне страдала, расставаясь с этими деньгами, а тут... чего он хочет от меня?

Видимо, прочитав вопрос на моем лице, старик слегка смутился, опустил глаза, нервно расправил складки на штанах и начал объяснять:

— Это вопрос процедуры. Мало назваться герцогством, надо и быть им! Герцогство без герцога — это смешно, не правда ли? Сейчас есть несколько претендентов на корону, но для подтверждения их права занять трон необходимо, чтобы, в соответствии с древними законами нашей земли, совет двенадцати владетельных баронов утвердил кандидатуру. — Я открыл было рот, но он, неправильно поняв, тут же зачастил: — Да, конечно, если бы претендент был назначен уже правящим герцогом, то он просто вступил бы в наследство, но поймите, последний раз трон занимали в шестнадцатом веке! Мы нашли прямого потомка правящей фамилии, это достойный человек, он понимает свой долг перед родиной и согласен занять трон, но без совета баронов его коронация была бы возмутительно незаконной! И поскольку мы решили вернуть былые порядки, то обязаны соблюдать все положенные обычаи! Вам надо просто два месяца прожить

в замке, а потом проголосовать за достойного во всех отношениях...

— И зачем это вам нужно?

— Нам? — Он непонимающе наклонил голову, потом подпрыгнул и радостно выпалил: — Чтобы войти в состав Федерации, конечно!

Я помассировал переносицу, вспомнил, что он говорил, сформулировал вопрос и постарался максимально вежливо его изложить:

— Тогда нахрен выходили?

Старик тут же вскинулся, решительно сложил руки на груди и отчеканил:

— Это вопрос национальной гордости, господин барон! Одно дело быть всего лишь округом Средней Вендии и совсем другое — федеральной землей Эскенланд! Поэтому...

Он встал, выпрямился по стойке «смирно» и, глядя куда-то мимо меня, нараспев произнес:

— Я прошу вас, ваша милость барон Могила, вернуться в свой замок, чтобы лично подтвердить права на него и на земли, которыми вы управляете по праву благородной фамилии, и через два месяца принять участие в совете баронов, на котором будет выбран наш новый герцог!

Нет, он все-таки сумасшедший.

Так, начнем сначала.

— Вы... кстати, как вас зовут?

— Эгельберт фон Шнитце, ваша милость. Я уже двадцать два года ваш управляющий. — Он посмотрел на меня с удивлением. — А до того — тридцать лет помощник моего отца, Эгадайга фон Шнитце, прежнего управляющего замком и поместьем.

— Господин фон Шницель...

— Фон Шнитце, господин барон.